

БУДДИЗМ И КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАЛМЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПОНЯТИЯ «ГРЕХ»)

Артаев С.Н.¹

¹ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», Элиста, Россия (358000, ул. Пушкина, 11), artaevsn@yandex.ru

Многие особенности традиционного коммуникативного поведения калмыков, кроме языка, культуры и образа жизни, находятся еще и под сильным влиянием религии буддизма. Калмыки, глубоко верующие с давних времен, понимали необходимость умения контролировать свои действия, поступки, чувства. Поэтому и в языке отразились вопросы нравственности и этические нормы, выработанные людьми. Существовала целая система правил поведения, своеобразная система запретов как для взрослых, так и для детей. Система запретов выражалась в словах «нельзя», «не следует», в понятиях «хорошо» - «плохо», «пристойно» - «непристойно», «красиво» - «некрасиво». Основанные на философии буддизма такие понятия, как «килнц болх» (будет грех) и противоположное «буйн болх» (будет счастье), были главным критерием поведения калмыков. Особенности коммуникативного поведения, наиболее традиционные и специфические для калмыков, более отчетливо и в относительно чистом виде выступают чаще у людей старшего поколения.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, религия буддизма, нормы национального этикета, понятие «грех»

BUDDHISM AND COMMUNICATIVE BEHAVIOUR OF THE KALMYKS (ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT OF “SIN”)

Artaev S.N.¹

¹*Kalmyk State University”, Elista, Russia, 358000, Pushkin’s street, 11, artaevsn@yandex.ru*

Besides the language, culture and way of life a number of peculiarities of the traditional communication conduct of the Kalmyks are still being influenced by the Buddhist religion. The Kalmyks who have always believed in God deeply have realized that one must be able to check one's activity, conduct and feelings. Therefore the people's moral problems and ethic code are reflected in their language as well. There existed an entire system of an appropriate conduct, an original system of bans both for adults and children. The system of bans was conveyed with the help of the expressions «you must not» («нельзя»), «you should not» («не следует»), by the concepts «it is good» («хорошо»), «it is bad» («плохо»), «it is decent» («пристойно»), «it is not decent» («непристойно»), «it is beautiful» («красиво»), «it is not beautiful» («некрасиво»). The following concepts, based on the philosophy of Buddhism, e.g., «килнц болх» («there will be a sun») and its antonym «буйн болх» («there will be happiness»), were the main components of the Kalmyk's behaviour. The communication conduct peculiarities characteristic of the Kalmyks can be represented by the elderly people most distinctly and in relatively pure form.

Keywords: communicative conduct, the religion of Buddhism, the standards of ethnic etiquette, the concept of «sin».

Многие особенности традиционного коммуникативного поведения калмыцкого народа обусловлены, кроме языка, культуры и образа жизни, еще и сильнейшим влиянием религии буддизма. Этические, поведенческие нормы калмыков, созданные под влиянием буддизма, передавались из поколения в поколение, развивались и совершенствовались, составляя нравственный фонд калмыцкого народа.

Религия призывала к необходимости умения контролировать свои действия, поступки, чувства, проповедовала воздержание, умеренность, самоограничение, контроль над собой. Она учила не лгать, не воровать, не лишать жизни другого и т.д. Старшее поколение учило молодежь основным нормам поведения. Например, что говорить надо всегда обдуманно и

обязательно выслушав старшего по возрасту. Прежде чем что-нибудь сделать, необходимо подумать и взвесить. Очень ценили калмыки и умение сдерживаться. Существовала даже целая система запретов, которая выражалась в словах «нельзя», «не следует», понятиях «хорошо» - «плохо», «пристойно», «красиво» - «некрасиво». Таким образом, разъяснения и убеждения являлись основными методами нравственного воспитания у калмыков [2, 41].

В коммуникации калмыков весьма широко распространены также косвенные угрозы и предостережения, которые были направлены на то, чтобы особое внимание уделялось содержанию высказанного, скрытому смыслу будущей возможной неприятности. Если ранее они носили четко выраженный суеверно-религиозный характер – поведут в хурул (буддийский храм) и попросят сказать правду, признаться самому и т.д., то теперь это приобретает истинно нравственный смысл, имея чаще всего этическую, поведенческую направленность.

Традиции, нормы национального этикета существовали в каждой семье, в каждом человеке. Они были священны для любого человека? и поэтому никто не мог уклониться от их соблюдения. Таким образом, традиции народа в тесном переплетении с религией формировали у людей социально-значимые качества: честность, трудолюбие, послушание, выдержанность.

Основанные на философии буддизма такие понятия, как «килнц болх» (будет грех) и противоположное «буйн болх» (будет счастье), были главными критериями поведения калмыков [1, 24]. В сознании калмыков понятие «грех», определяемое как черное, плохое деяние, порочащее честь и достоинство, наделено религиозным смыслом и выражается в нарушении этических норм, возникших под влиянием буддизма. В буддизме грех связан с воздержанием от десяти недобродетелей. Из десяти недобродетелей три относятся к действиям тела, четыре – к действиям речи, и три – к действиям ума.

Три физические недобродетели: лишение жизни живого существа: от убийства насекомого до убийства человека; воровство: завладеть имуществом другого без его согласия, независимо от ценности этого имущества или от того, было ли действие совершено самолично или через чье-либо посредство; сексуальный проступок: разврат.

Четыре недобродетели речи: ложь: обманывать других словами или действиями; злословие: вносить распри или раздоры, побуждая тех, кто был в согласии, ссориться, или тех, кто был в ссоре, зайти в ней еще дальше; грубость: оскорблять других; пустословие: вести разговоры о глупостях под влиянием желаний и прочих скверн.

Три недобродетели ума: зависть: думать – «вот было бы это моим», желать что-либо, принадлежащее другому; злонамеренность: желание причинить вред другим, большой или

малый; ложные взгляды: представлять несуществующим нечто существующее, как, например, перерождение и т.д.

В калмыцком языке синонимом слова «килнц» выступает слово «нүл»: *нүүлэн эдлх* – искупить свой грех, *нүл һарһх* – грешить [3, 97]. Эта лексема также употребляется и при характеристике человека. Например, спокойного, уравновешенного, доброго человека калмыки называют «нүл уга күн» (безобидный человек): *нүл уга күн тамас чигн ээдго* – человек без греха не боится и ада. Выражение «нүл уга» применяется и при характеристике детей: считается, что они являются чистыми, безгрешными, так как еще не совершили черных деяний.

Слово «килнц» может употребляться в сочетании «килнц болх», что переводится на русский язык как «предупреждение плохого поступка». Отсюда следует, что одним из главных компонентов понятия «грех» в калмыцком языке можно считать запрет. Существовала даже целая система запретов, которая выражалась в словах «нелзя», «не следует». «*Бичэ му йор таттн, бичэ килнц һарһтн!*» (не совершайте запретных поступков: это может привести к греху) *Э* говорят калмыки. Еще одним близким по значению к слову «грех» является выражение «му йор» (плохая примета, те или иные предвестники беды). К таковым относили сидение с соединенными пятками ног; закладывание рук за спину; сидение, обхватив руками обе ноги; свист и пение в постели. Считалось, что, совершая эти действия, ребенок поступает грешно (му йор, килнц). «Му йор» (плохая примета) обозначает действие, которое может привести к греху, может навлечь беду.

Запрет в калмыцком языке также передается лексемами «цер», реже «хөрлт»: «цеертэ» - запретный, «*цер бәрх*» - держать запрет (воздерживаться от каких-либо действий в течение определенного времени). У калмыков существовали особые случаи, когда необходимо было придерживаться этого обычая. Например, *элгн-садын нер келхдэн цеерлх* (не произносить имена родственников, так как у калмыков замужняя женщина не имела права называть по именам родственников мужа), *тамкэс цеерлх* (воздерживаться от курения).

В современном обществе происходит переосмысление понятия «грех». Чтобы определить, как понимают грех представители современной молодежи в республике, нами было проведено анкетирование среди учащихся старших классов школ города Элисты и студентов 1 курса Института калмыцкой филологии и востоковедения. В анкетировании принимали участие 35 русских информантов и 35 калмыков. Информантам предлагалось назвать пороки, которые, по их мнению, относятся к греху (испытуемым предлагалось давать ответы на родном языке).

В подавляющем большинстве русские испытуемые (88 %) относят к греху следующие понятия: убийство (причем в некоторых ответах конкретно указывается объект действия, например, убийство человека, убийство женщины, убийство ребенка), воровство, ложь, предательство, насилие, алкоголизм, наркомания.

25 % информантов считают грехом подлость, измену, суицид, осквернение могил и святынь.

12 % информантов относят к греху зависть, неуважение к старшим, прелюбодеяние, жадность, аборт, клевету.

Также необходимо отметить пороки, встречающиеся в анкетах не более 1-2 раз: лицемерие, вандализм, отказ в помощи, причинение зла окружающим (творение зла), любая жестокость, проституция, злость, злопамятность, презрение, национализм, корысть, тщеславие, терроризм.

В ответах испытуемых также были отмечены действия, относящиеся к греху: играть едой, бросать семью в тяжелом положении, отдавать своих детей в детский дом, отказаться от своего ребенка, проклинать кого-либо, не ценить жизнь, совершить преступление, ударить женщину, смеяться над больным человеком, обидеть слабого, мучить животных, быть скинхедом.

Выделение общечеловеческих этических понятий учащимися, возможно, объясняется тем, что в школьную программу по литературе в старших классах включены классические произведения 19-20 вв., предполагающие анализ нравственных проблем, общественных пороков и т.д.

Понимание греха информантами совпадает с религиозным пониманием греха, но можно выделить и некоторые различия. Например, если убийство, воровство, ложь являются основными заповедями в христианстве (Не убей; Не укради; Не лги), то наркомания, изнасилование, терроризм, национализм и др. отражают проблемы современного общества. Считаем важным отметить, что в христианстве первые четыре заповеди касаются отношения народа к богу, последние шесть – взаимоотношений людей. Учащиеся старших классов, как правило, выделяют понятия, касающиеся только отношений между людьми.

В ответах калмыков наблюдается смешение понятий «килнц» (грех) и «му йор» (плохая примета). Разберем ответы, которые можно отнести к «килнц» (во всех ответах грех выступает как действие):

- кү, эмд юм алх (убивать людей, живых существ)
- хулха кех (воровать)
- худл келх (обманывать)

Эти три ответа совпадают с ответами русских информантов как по значению называемых понятий, так и по частотности употребления (92%).

32 % информантов относят к греху следующие действия:

- күүнд харал тэвх (проклинать людей)
- күүнд му кех (делать плохо людям)
- эк-эцкэн эс күндлх (не уважать родителей)
- күүнд му санх, күүнд хар санх, күүг му келх (плохо думать, говорить о других)

Калмыки не только действия, но и «плохие» мысли считают грехом. Мысли человека должны быть чистыми, поступки человека – искренними.

Также необходимо отметить понятия, встречающиеся в ответах калмыков не более трех раз (в данных ответах «килнц» выступает в значении «запрет»):

- элкэн теврх (складывать руки на груди)
- бийэн алх (самоубийство)
- һазр даңгин, йириндэн малтдмн биш (нельзя постоянно и просто так копать землю)
- эврәннь үрэн хайх (бросать детей)
- хуучн хувцна захиг һазрт хайхм биш (нельзя выбрасывать вещи или ворот сносившейся одежды)
- күүнд му болхла эмтн терүнд нөкд болсн уга – килнц (не помочь в трудную минуту)
- сөөрүр үс хээчлдмн биш (стричься ночью)
- һазр даңгин цокад бээхлэ – килнц, маляһар һазр цокх, һазр ташмгар цокх (нельзя бить землю (кнутом))
- һал усар унтрах (тушить огонь водой)

У калмыков с огнем связано множество традиций, обычаев и поверий. Горящее пламя ни в коем случае не заливают водой. Более того, это считается большим грехом. Очаг, костер тушат, засыпая песком или землей. Страшным проклятием считались слова: «Пусть твой очаг зальет вода» [4, 35].

Наряду с запретами в ответах калмыков встречается выражение «му йор» (плохие приметы). Несомненно, понятия «грех» и «плохая примета» различаются. Если грех связан с действиями человека, с предостережением от дурных поступков, с ответственностью за свои поступки, то плохие приметы не всегда зависят от желания человека. Многие из выделенных примет связаны с кочевым образом жизни калмыков, и учащиеся старших классов, скорее всего, отмечают их, потому что слышали об этих приметах от бабушек и дедушек. В

настоящее время трудно встретить такую примету, как «үүднд күрн хуцхла, йир му йорта юмн» (очень плохая примета, когда перед входом в кибитку лает хорек).

Также к плохим приметам калмыцкие информанты относят:

- ноха уульхла, му йор (плохая примета, когда воет собака)
- гер дотр бичкдүд дегд альвлхла, му йор (баловаться детям в доме)
- хүрмд бээсн цагла тер герт күн өнгрхлэ - му йор (когда во время свадьбы умирает человек)
- өнгрсн күүнэ хувц-хунр авхла – му йор (нельзя брать вещи умершего)

Калмыки-кочевники с незапамятных времен придерживались определенных правил, которые были призваны сохранить дом, двор, скот, домашнюю утварь, скарб в благополучии и здравии. Старшие учили младших, предостерегали их от необдуманных шагов, опрометчивых поступков путем наложения запрета, табу [4, 129]. Подобные запреты также отмечаются информантами:

- орндан уульдм, дуулдм биш, сөөһөр болн айстан уульдм, дуулдм биш (нельзя плакать и петь в постели, ночью и без причины тоже нельзя петь, плакать)
- һацатх (упрямиться)
- эрк уух (пить водку)
- күүкд кү цокх (бить женщин)
- хов-худл зөөлһн (сплетничать)
- тэмк татх (курить)
- бийэн бузрх, бузр үг келхлэ, уурлхла му үгэр келх (не ухаживать за собой, браниться)
- күүнэ өмнэс үмс цацдм биш (нельзя высыпать золу перед идущим человеком)
- үлү үзх (завидовать)
- күүһэр наад бэрх (смеяться над людьми)
- көгшиг уулюлх (обижать старых)
- бүдүн күзү үзүлх (наглеть)
- өөрхн күүг хайх (бросать близкого человека)
- эл хээлһн (искать развлечений)
- күүг зовах (причинять страдания людям)
- утхиг, сүкиг иринь өөдэн кеж өргдго (нельзя класть нож и топор вверх лезвием)

При помощи этих запретов поддерживалась дисциплина в семье и обществе, они играли важную роль в воспитании молодого поколения.

Результаты анкетирования показали, что у калмыков и русских много общих основополагающих предписаний, основанных на заповедях буддизма и христианства, однако в понимании лексемы «грех» есть национальные различия, обусловленные типом культуры. Кроме того, каждое поколение формирует свою систему ценностей, и ответы информантов, относящихся к современной молодежи, подтверждают эту мысль.

Многовековой опыт людей, их обычаи и традиции, коммуникативные нормы яснее всего отразились в различных произведениях устного народного творчества: пословицах и поговорках, загадках и сказках, легендах и преданиях. Произведения такого характера являются одним из важнейших средств обучения поведению в обществе молодого поколения.

Пословицы принадлежат к той области языка, которая эксплицирует, прежде всего, культурную семантику. Благодаря этой особенности они могут рассматриваться в качестве знаков культурного кода этноса и быть, таким образом, источником культурно-национальной интерпретации.

В калмыцких пословицах грех – *килнц* осмысливается как нечто недопустимое, чего следует избегать, следовательно, человек сам должен нести ответственность за свои поступки: «*нүүлэн нульмсарн уһах, килнцэн келэРН долах*» (грехи свои смыть слезами, проступки свои слизать языком), «*тевчнһүһэс – буйн, килнцэс – цусн*» (от снисхождения – добродетель, а от греха – кровь) [5, 181].

Мысль о единстве противоположностей – греха и безгреховности выражается противопоставлением понятий *килнц* или *нүл* (грех) и *буйн* (добродетель): «*зурхачин экнь - килнцтэ, эмчин экнь - буйнта*» (гадание по звездам – источник греха, врачевание – источник добродетели), «*хамтулснь – буйн, хаһицулснь - килнц*» (добро, когда связывают дружбой, грех, когда разлучают), «*эвицүлсн буйнта, эвдрулсн килнцтэ*» (помирить людей – благо, рассорить – грех), «*нүл буйн хойр – ах дү хойр*» (грех и добродетель – родные братья).

В народном сознании грех имеет способность измеряться, примеры этому можно найти в следующих пословицах: «*авснь нег нүүлтэ, алдснь арвн нүүлтэ*» (кто осмелился украсть, на том один грех, а у кого украли, на том десять грехов), «*хулхач күн нег килнцтэ, хулхачин эзн хойр килнцтэ*» (на воре один грех, на хозяине украденного – два), «*хулхач күн нег нүүлтэ, хулхан эзн арвн нүүлтэ*» (на укравшем один грех, а на обворованном – десять (он подозревает многих)).

Кроме того, есть примеры, указывающие на то, что в большей степени грехом считается не столько само действие, проступок, сколько мысль о возможности совершить этот проступок: «*алснас – амлсн килнцтэ*» (грешнее мысль об убийстве, чем само убийство), сказать – смешно, утаить – грешно.

Также в пословицах могут содержаться прямые указания на нормы поведения.: «*килнц уга кун тамас чигн ээдго*» (безгрешному и ад не страшен), «*тевчңһүһэс – буйн, килнцэс – цусн*» (от снисхождения – добродетель, а от греха – кровь).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что грех в калмыцкой пословице предстает как сложное, многомерное понятие, на формирование которого оказали влияние как религиозные представления, так и обиходно-бытовые знания.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-04-00386).

Список литературы

1. Артаева Е.С. Концепт «грех» в калмыцкой и русской лингвокультурах // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск № 4. Ч.2. – Ростов-на Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ. 2010. – С. 24-26.
2. Дякиева Р.Б. Некоторые средства традиционного воспитания детей у калмыков. – Элиста: Республиканский центр развития образования, 1995. – 57 с.
3. Монраев М.У. Хальмг келнэ синонимсин толь. – Элиста: АПП «Джангар», 2002. – 208 с.
4. Ользеева С.З. Калмыцкие обычаи и традиции. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. – 480 с.
5. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. – 839 с.

Рецензенты:

Мушаев В.Н., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой калмыцкого языка и монголистики ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста;

Харчевникова Р.П., д.фил.н., профессор, кафедры калмыцкого языка и монголистики ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.